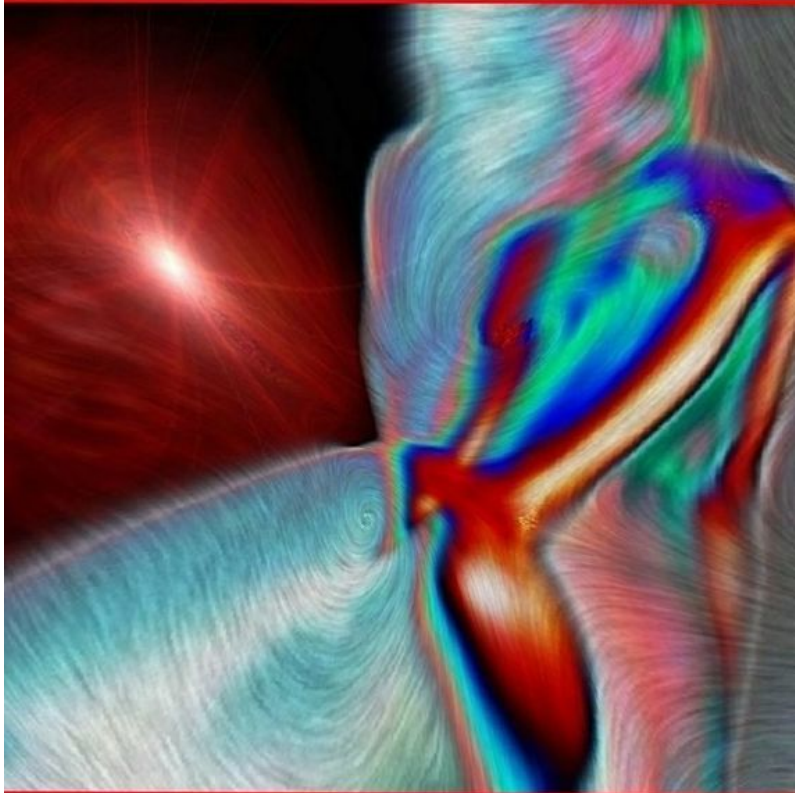

ИГОРЬ СОКОЛОВ

ПОКРОВИТЕЛЬ

Игорь Павлович Соколов

Покровитель

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12272191
ISBN 9785447430368*

Аннотация

Роман Игоря Соколова «Покровитель» можно назвать любовной аллегорией и приключением с элементами абсурда и черного юмора. В центре повествования разочаровавшийся в цивилизации бизнесмен, который пытается найти свое счастье с любимой женщиной на необитаемом острове, но по невероятному стечению обстоятельств становится многоженцем и многодетным отцом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Покровитель Игорь Соколов

© Игорь Соколов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Покровитель семи чудес света

Очень часто поздним вечером, когда зажигались и переливались всеми огнями здания ресторанов, кафе и ночных клубов, я любил выезжать на своем черном «Крузере» в город и там заигрывать, флиртовать с красивыми женщинами из тех, кого злые на язык люди называют потаскушками. Обычно наше знакомство ограничивалось постелью в моем загородном доме. Совсем незаметно это вошло в привычку. Однако так же незаметно пролетело и несколько десятков лет. Никакой выгоды от этого я, конечно, не получил, если только не считать того, что я устроил свое богатство и обзавелся сетью супермаркетов, еще лишился нескольких зубов и узнал, что такое остеохондроз.

Впрочем, я еще не ощущал себя слишком старым, мне было за пятьдесят и крепкие молодые девчонки не раз и не два ложились со мной в постель. Меня не слишком угнетала мысль, что им нужны мои деньги. В конце концов, каждый хочет того, чтобы ему легче жилось.

Но одиночество пугало меня. У меня не было ни жены, ни ребенка, даже друзья, которые прежде часто встречались со мной, тоже как-то потускнели и в мыслях, и в делах. У меня иногда даже было такое чувство, что мы заранее сговори-

лись больше думать о прошлом, чем жить настоящим. В моем настоящем тоже не ощущалось никакой страсти. Хотя меня стали посещать какие-то странные сны. Во сне я овладевал спящей красивой и молодой женщиной с очень рыжими волосами, а когда я изливал в нее свое семя, она просыпалась и плакала. Только вместо слез из ее глаз падали белоснежные розы.

– Любовь и невинность, – шептал я, тут же просыпаясь.

Моя любовь и ее невинность, любовь – это моя слепая страсть, а ее невинность – это жертвенность. Эти сны, как ни странно, остановили меня, то есть мой безумный поток удовольствий. Теперь я стал получать наслаждение от прогулок по осеннему лесу рядом с «Дубравой», именно так я называл свой загородный дом, скрывающийся между старых, но еще стройных дубов. Еще я полюбил лежать в осенних листьях и почти ни о чем не думать... Я сумел вернуть свою первозданную детскую робость и любопытство, и с восторгом рассматривал проплывающие надо мною облака.

Неожиданно мне опротивел мой собственный бизнес, постоянные расчеты затрат и прибылей, и я быстро захлопнул двери моего внутреннего мира перед такими же торгашами, как я. В каком-то смысле я испугался выглядеть смешным, но главное, я убедился в необходимости быть самим собой, и не от кого не зависеть, и даже от женщин, которым нужны только твои деньги, или твоя свобода, а иногда и то, и другое.

Вскоре я выбросил все свои галстуки, костюмы и лакиро-

ванные штиблеты, свитера и джинсы с кроссовками. Я полюбил притворяться бедным и смешиваться с толчеей железнодорожных вокзалов. Я полюбил наблюдать за людьми, изучать их лица, мимику, жесты, привычки.

Алкоголь. Водка. Вот что сближало меня с простыми людьми и вело к упоительным приключениям. Приключение бутылка водки – и вот оно – божественное открытие, когда я вдруг обнаруживал всегда готовых к соитию женщин. Но я искал только одну – единственную женщину, я искал ее везде, и во многих проходящих мимо меня женщинах, но почему-то всегда видел только ту огненно-рыжую девушку из сна, и погружал сам себя в чувственную трясину фантастических ощущений.

И все же как бы я ни напивался, и к каким бы женщинам не притрагивался, я всегда хранил в душе как икону – свой сон про огненно-рыжую девушку.

Постепенно я бросил пить и окунулся с головой в работу. Казалось, я опять выкинул из жизни всех женщин, глядя на мир невинным мальчиком. Карл глядел на меня волком, было ощущение, что я явился на работу без спросу, и что хозяин положения не я, а он. Поэтому мне понадобилось не менее трех суток, чтобы промыть мозги своему заму. Правда, от этого мне стало самому хуже, я не умел делать людям больно. Особенно таким милым людям, как Карл, Карл Бюхнер.

Карл Бюхнер уже более пяти лет руководил моей фирмой.

И фирма под его руководством работала идеально. За невероятно короткое время сеть наших гипермаркетов разрослась по всей стране. И вот я за пять лет, уже привыкший ничего не делать, а только лишь контролировать своего незаменимого Карла, пытаюсь сам управлять этой машиной. Меня же хватило только на две недели.

Я вскоре, опять убедился в великолепных способностях Карла, и в два раза увеличив его жалованье, улетел к черту на кулички, то есть на Гавайи.

Несколько ночей с прекрасной туземкой под крышей соломленной беседки и пару бутылок отменного английского виски несколько взбодрили меня.

Мы совокуплялись даже и в море, и верхом на гигантской черепахе.

Правда, через неделю я узнал, что такой сенная лихорадка и еще две недели провалялся в местной больнице. Последние дни, когда я пошел на поправку, меня удовлетворяли медсестра, повариха, уборщица и кастелянша. В общей сложности мое проживание на Гавайях затянулось на два месяца, и обошлось мне в триста тысяч долларов, но что такое триста тысяч долларов по сравнению с теми невероятными ощущениями, которые дарит нам наша плоть?!

Я любил многих женщин и ничего не боялся, как, впрочем, и ничего не совершал, кроме любовной страсти в постели. Короче, я как клоп присосался к человечеству и пил его горячую нежную кровь, потому что она была женской, и еще

давала мне сил не думать о наступающей старости, о замерзании собственного тела и холодной пугающей тьме, олицетворяющей мою собственную смерть.

Похоть, океан похоти вздымался, крутился, дрожал и шумел в моей голове. Жара, стекающая с неба на Гавайи, на эти волшебные острова, превращала людей в животных. Может от этого все время туземки шептали мне во время соития одно слово «алоха», что на их гавайском языке означает и «здравствуйте», и «добро пожаловать», и «привет», и «я люблю тебя». И это было совсем не удивительно, ибо их язык состоит из пяти гласных и семи согласных. Благодаря своему общению с туземками я узнал, что гавайские аборигены вовсе не съедали Джеймса Кука, который высаживался на их берег, а был убит из-за собственной жадности и жестокости, с какой он обращался с туземцами. И вообще, как я успел заметить, гавайцы были очень добрым и дружелюбным народом, которому только не забывать платить, чтобы не стирать с лица довольную улыбку.

Через неделю я вернулся в хмурый зимний полдень родной столицы.

Встреча с Карлом несколько ошеломила меня. Он был в истерике.

В стране надвигался кризис, акции нашей компании падали в цене, а валюта в цене резко выросла. По миру бродили уже несколько миллионов уволенных отовсюду граждан. Покупательная способность стремительно падала вниз.

Наш банк внезапно заморозил все наши счета. Выхватывать свои сбережения из швейцарских банков было глупо, и ту-по, и возможно, даже бесполезно, хотя Карл просил именно этого.

– Мы беднеем! – орал он, размахивая руками перед включенным компьютером. На экране монитора высвечивалась кривая нашего финансового падения. – Ты хоть понимаешь, что очень скоро станешь нищим?! Нищий богач, – ты хоть понимаешь, что значит – нищий богач?!

– Угу! – добродушно кивнул я Карлу.

– Нищий дурак, бедный придурок! Нет, я этого не вынесу! – по лицу Карла текли самые настоящие слезы.

– Боже, как же ты глуп, – добавил он минуту спустя спокойным голосом.

– Ты думаешь, швейцарские банки тоже полетят?! Или к нам применя санкции? – вздохнул я.

– А черт его знает! – усмехнулся Карл, и по его ехидному взгляду я прочел одну неприятную мысль: «Мне-то терять нечего, а вот тебе есть чего! Так что думай! Думай сам! Черт тебя поберет!»

Я нисколько не обиделся на Карла, и не столько ради себя, сколько ради него, все же вытащил несколько миллионов евро, чтобы с их помощью и с умом Карла спасти вымирающую сеть гипермаркетов.

И как ни странно, Карлу это удалось! Ведь не даром же его родители называли его в честь Карла Маркса, чьи работы

до сих пор умело предсказывают содрогание всего капитализма.

Единственно, я никак не мог понять, почему швейцарские банки тоже должны были лопнуть, или заморозить мои счета в свете происходящих санкций против России. Неужели сам дьявол навел порчу на весь мир, и даже самые честные капиталисты все тут же до единого погрязли в смертных грехах?! И кто теперь поставил их всех на колени, Америка Европу, или один народ другой, одни олигархи других, одни тупицы других?!

Смешно и боязно, любить и не дышать?! Или любить глазами, а кончить носом! Карл это умел. Это в бизнесе он был, что называется, мастер-класс, а в любви он был дурак дураком.

Помню, однажды привел к нему одну стриптизершу, так этот остолоп всю ночь ей цитировал Законы Мерфи, и лишь к утру, когда она уснула от его бредней, этот нахал весьма стыдливо овладел ею.

Бедная женщина, она ничего даже не почувствовала! А через девять месяцев вполне благополучно разродилась таким же маленьким лысым Карлушей. Вот так несчастный Карл женился на стриптизерше, которая тут же удачно синтезировалась в его личную секретаршу.

– Ну и как поживает твой секретарь?! – иногда со смехом спрашивал я Карла.

– Оставь, это лишнее! – стыдливо морщился Карл,

и тут же его глаза, полные слез, умело скрывались за запотевшими стеклами очков. Одно слово, вундеркинд! Не то что я, бездельник, бабник, баламут. Нет, не баламут, а баловник. Именно так зовет меня Карл, а я его вундеркиндом. И оба довольны. Особенно я его сногшибательным браком.

– Хорошее дело браком не назовут, – стонал порой Карл, угощаемый мною гавайским ромом.

Однако разглядывая его чистую рубашку с модным галстуком, блестящий костюмчик с отглаженными брючками, и начищенные до блеска штиблеты, я подумал, что брак не такая уж и плохая вещь, как о нем говорят.

Глава 2

Афоризмы Фортеля

Иван Иванович Фортель был человеком не робкого десятка, поэтому его боялись все, жена, дети, подчиненные, даже Карл слегка побаивался Фортеля.

Один я его не боялся, может потому, что он работал у меня начальником охраны и безопасности. Солидный, внушительных размеров, с большими толстыми бровями и большими сумасшедшими глазами, Фортель чем-то напоминал большую сову. Силу, однако, имел невероятную.

Двумя пальчиками он мог спокойно оторвать металлическую ручку, прикрепленную шурупами к двери, мог также легко поднять руками пятисоткилограммовый сейф, а еще мог зубами вытягивать шурупы из дверных ручек и из стены, ради шутки приподнимал стулья, держась зубами за одну только ножку.

Но более всего его тянуло к телекамерам наблюдения. У него было странное пристрастие – наблюдать за какой-нибудь симпатичной женщиной, блуждающей в гордом одиночестве по торговому залу, безошибочно определяя ее характер, темперамент, и даже профессию как по походке, по мимике лица, жестам, так и по покупкам, которые она делала, и тут же вихрем бросаться к ней знакомиться, сломя голову.

Как ни странно, ни одна из них не отказалась от знакомства с ним. У него был какой-то безошибочный дар находить жертву своих сексуальных пристрастий. В чем-то я завидовал ему, а этот хитрец – бесстыдник знал это, и даже виду не показывал, хотя порой мог многозначительно подмигнуть мне в самый неожиданный момент и громко неприлично расхохотаться.

Просто он знал себе цену, а поэтому Фортель и мог выкинуть фортель.

Фортель выкидывает фортель. Фамилия его странным образом сочеталась с его же странным поведением. Я всегда прощал этого стервеца, ибо он был моим лучшим охранником, пусть и примитивным сердцеедом.

Именно Фортель привил мне страсть к легкому и ничего не значащему вуайеризму... Подглядывать за людьми было всегда интересно.

Особенно когда это подглядывание совершенно необъяснимым образом превращалось в угадывание их будущих поступков. Эту самую причудливую игру придумал Фортель, и мы играли с ним, пытаясь угадать, что сделает тот или другой человек, и чаще всего этим человеком оказывалась женщина.

За все время Фортель ошибся только один раз, но к слову сказать, он уже не один год следил за народом через глазок видеокамеры.

И тянуло его, как кота на сметану, всегда к более симпа-

тичным, но, как ни странно, к более простоватым женщинам. Как он сам любил мне говорить:

– Женщин, которые носят в себе глупые мысли, я ловлю смехом! И вообще, чем проще женщина, тем легче с ней переспать!

Больше всего Фортель любил кидаться афоризмами, как увидит красивую женщину, так сразу и начнет ими кидаться. Иногда так разойдется, что обо все на свете забудет, стоит весь красный среди кабинета видеонаблюдения, а сам руками машет, афоризмы громко декламирует, плачет, и от восторга собственной слюной захлебывается.

«Только красота управляет миром, и только женщина делает человека мужчиной!»

«Есть один способ подчинить себе женщину – это лечь с ней в постель!»

«Готовность женщины пожертвовать собой заключена в умении сделать жертвой мужа».

«Жаждешь женщины – закрой глаза на все ее недостатки и невидимые глазу недостатки перерастут в ее видимые достоинства».

«Есть один способ понравиться женщине – глядеть на нее с удовольствием!»

«Женщина всегда готова принести себя в жертву, главное – найти удобный диван!»

«Любовь формирует взгляды молодежи и деформирует браки!»

«Есть люди, которые крайне пунктуально занимаются сексом!» «Женщина не зверь, но на нее всегда найдутся охотники!»

«Мужчина без женщины – все равно что верующий без храма!» «Влюбленные читают мысли глазами».

«Секс – конечный продукт влюбленности».

«Смазливая очаровашка на краю бездны спасает даже оступившихся».

«Только женщина вдыхает в мужчину желание жить, любить и обманываться надеждой!»

«Сексуальность, в которой не присутствует любви, наверняка окочурится».

«Суть секса проста – никогда не запрещать и делать все, что заблагорассудится».

«Закон сохранения любовной пары – никогда и ни в чем друг другу не отказывать!»

«Женщина как кошка – погладишь и тут же услышишь в ответ благодарное мурлыканье».

«Баланс человека, ныряющего в чужое лоно за удовольствием, всегда равен нулю!»

«Человек без женщины все равно что ноль без палочки, то есть наоборот».

«Право разрешать интимные отношения принадлежит прежде всего молодоженам!»

«Неженатые – боятся, старым все уже надоело!»

«Женщина, в которой не бывает мужчины, похожа

на банкрота».

«Мужчина, у которого перевелись все женщины, похож на разорившегося бедняка!»

«Тем, которые ждут только секса, ждать ничего не приходится!»

«В любой женщине можно найти свое прекрасное место, у некоторых из них оно даже обведено рамочкой, а к рамочке приставлена лесенка, чтобы было куда подниматься, куда попадать!»

«Чтобы быстрее всего уличить всех женщин в измене, их лучше всего укладывать штабелями!»

«Улыбаться женщинам от счастья – значит, все более укреплять ее в мысли о замужестве!»

«Украсть у женщины невинность – все равно что у нищего украсть последнюю копейку».

«Осудить женщину легкого поведения за ее доступность, все равно что священника заклеить позором за приношения верующих!»

«Старые девы, отбивающиеся руками и ногами от мужчин, остры умом, как пресытившиеся евнухи».

«Раскаяние женщины – это не только премудрая проповедь морали и добродетели, но и вполне удачное упражнение, разминка перед совершением нового греха!»

«Грешны не люди, а их плоть, нас в ад вчера повел Господь!»

«В будние дни весьма нетактично предаваться грехам

любви, когда другие работают!»

«Нежная женщина спасает нам душу, но начисто лишает репутации».

«Только совершенный человек может соединить жену и любовницу!»

«Женщинам нужно всегда иметь что-то общее, чтобы не драться из-за мужчин».

«Женщины революционных взглядов оказываются в постели только с теми, кто теряет из-за них голову».

«Женщина побуждает мужчин жить не по средствам».

«Ты меня любишь, а я делаю все остальное!» «Секс – для мужчин, любовь – для женщин».

«Женщина, постоянно занимающаяся с нами сексом, вот, религия наших потребностей!»

«Со мной многие девушки теряли свою репутацию».

«Прекрасная женщина изначально не может быть добродетельной».

«Как хочется крикнуть всем юным монахиням мира – рожайте, любите, и не сомневайтесь в собственной красоте!»

«Женщина, если это секс, то я хочу любви, а если это любовь – то я хочу секса!»

«Если вы сомневаетесь, хватит ли денег на обед в ресторане с женщиной, то ведите ее в кусты!»

«Ничто так не улучшает самочувствия, как секс на сеновале».

«История жизни: список женщин, одни из которых поиме-

ли тебя, другие – воспользовались твоей репутацией!»

«Я не против секса, я просто боюсь Любви!»

«Кем я только не был и чего я только не имел с женщинами, а все потому что с детства мечтал о романтическихключениях».

«Страстные любовницы порождают экономический кризис».

«А ведь есть смелые женщины, которые всю жизнь готовы лежать перед вашим носом регулировочной палочкой».

«Даже одним своим запахом можно привлечь к себе самку».

«Нет, я не против Любви, я просто боюсь секса».

«Безопасный секс с небезопасным человеком поможет людям сделать то, что бы они могли сделать с собой и сами!»

«Онанизм – великая вещь! Особенно когда глядишь на себя в зеркало!»

«Свободная женщина – прекрасная приманка для мужчин!»

«Надень на эту девочку колечко, и будешь ею кормиться всю свою жизнь!»

«Когда жены толстеют, мужа озираются по сторонам, когда толстеют любовницы, мужчины поглядывают на часы, когда толстеют сами мужчины, они стараются этого не замечать».

«Я стал мужем, потому что с детства мечтал взглянуть на голую женщину. В общем я стал жертвой эксгибициониз-

ма!»

«Я не против нудизма, я просто обожаю нудизм, но сам при этом стараюсь прикрываться одеждой, поскольку не знаю, чего ждать от одетого и часто циничного человечества».

«В любовницах есть одна милая черта они никогда не забывают о сексе».

«Секса не может быть много, его всегда не хватает!»

«Берегите обманутых мужчин, оберегая жизнь их любовниц!»

«Я не против полиции, но почему мужья моих любовниц все время жалуются на меня?»

«Почему красивая женщина вызывает эрекцию у президента?»

«Когда девушка говорит „А“, помоги ей сказать „Б“, – ничто так не связывает, как невразумительная речь, то есть речевая беспомощность».

«Почему один раз дотронувшись до женщины, ты должен служить ей всю жизнь».

«Есть такие коварные женщины, что стоит мужчинам о чем-нибудь задуматься, как они тут же оказываются с ними в постели».

«Секс – это физическая Любовь, имеет обыкновение обесценивать наши духовные ценности, превращая в ненасытных животных».

«Только ненасытная женщина полностью понимает такую

бесхитростную тварь, как мужчина».

«Жалоба о том, что мы не так ведем себя в постели, чаще всего происходит от того, что мы уже поднадоели друг другу».

«Только понимающие женщины принимают за нас сексуальную заботу на себя».

«О женщинах я знаю больше, чем понимаю».

«Удовлетворяя нас, женщины помогают сами себе».

«Памятка ревнивцу: если женщина не хочет тебя, значит, она нашла себе другого!»

«Слыша заливающуюся румянцем милашку, я ничего не понимаю, но ничего не понимая, я все больше влюбляюсь в ее голос. Так голос данный от природы в любимых женщинах звучит как инструмент».

«Услуги некоторых женщин сводятся к монотонному звучанию хронометра».

«Порой в забытых Богом девах находишь величайший оптимизм».

«Просто невероятно, как могут навредить собственные чувства, когда ты находишь себя в постели с невероятно строгой дамой».

«Разница между женой и любовницей в конечном итоге сводится к нулю»

«Женщина! Обнули мои страсти, и ты увидишь, какой я светлый, добрый, наивный ребенок!»

«Она возбуждала себя чтением лирических рассказов

Ивана Сергеевича Тургенева, а в полночь при свече читала Пушкина и плакала!»

«Плачущих женщин следует возбуждать стоя, а не лежа, а то они могут захлебнуться!»

«Почему на земле нет инструкции по изучению райских наслаждений или на земле нет рая?!»

«Вот все говорят: женщины, женщины... А что они сделали для нас?! Родили, воспитали и снова захомутали!»

«Супружеская постель – наказание за юношеские прегрешения на сеновале».

«Говорят, в раю совсем нет развратных женщин, – интересно, кто же там живет?!»

«Болезнь передавалась поцелуем из поколения в поколение».

«Когда мне хочется что-нибудь сказать, она все время меня целует! А когда я молчу, говорит без передышки!»

«Женщины занимают место в моей постели только благодаря содержащемуся в них алкоголю».

«Психоанализ по Фрейду – ей было интересно сравнивать меня со своими бывшими мужьями, в конце концов мне это надоело и я стал сравнивать ее со своими бывшими женами!»

«Обычай целовать женщин ниже пояса мы переняли от инков».

«Девушка с большим опытом в постели оказалась только начинающей».

«С чего начинаются все браки и разводы?! С семьянзвержения вулкана?!»

«Если я имел тысячу женщин по тысяче раз, то это вовсе не означает, что я миллион раз был счастлив!»

«Когда женщина отправляет мужчин в краткосрочный отпуск, их все время почему-то тянет куда-то на сторону, и все они во время отпуска какие-то не такие, какие-то скособо-ченные!»

«Все бабы целуются одинаково хорошо, но нам, мужикам, от этого не легче!»

«В женщине больше всего мне нравятся растянутые телом колебания».

«С нежными дамами самое важное попасть в точку»,

«В эпоху великих любовных романов мужчины носили броды, и женщины не брили подмышек, – иначе им было бы некогда заниматься любовью!»

«Противоположный пол как средство достижения глубокой истины – вот тема моей диссертации».

«Некоторых женщин надо все время поливать, тогда они расцветут, а вы опьянеете!»

«Есть настолько очевидные женщины, что их невозможно удовлетворить!»

«Абсолютно идеальной женщины не существует – такова природа мужского самообмана».

«Если связь с женщиной невозможна, то она обязательно осуществляется, сколько бы невероятным нам это не каза-

лось»...

За несколько лет я запомнил множество афоризмов Фортеля, но самым важным для меня оказался именно последний афоризм о невероятной связи и невозможной для меня женщиной. Так получилось, что когда-то сказанное Фортелем, неожиданно реализовалось в конкретный случай моего грехопадения. И в связи с этим я бы сказал так: Фортель просто выкинул фортель.

Глава 3

Покровитель

Фортель давно уже приучил меня, как я успел заметить, к легкому и ничего не значащему вуайеризму. Именно во время разглядывания реальных людей, бродящих по магазину, а по преимуществу женщин, в душе Фортеля рождались те самые ироничные, лукавые, порой грустные, а порой парадоксальные афоризмы. И надо же было случиться так, что при взгляде на одну юную и симпатичную женщину, я вдруг узнал в ней свою красотку с огненно-рыжими волосами из сна.

– Боже мой, я видел ее во сне, – невольно вырвалось у меня ошеломленное и желание, и удивление.

– Если связь с женщиной невозможна, она обязательно осуществиться, сколь невероятным нам бы это не казалось, – прокомментировал мой восторженный возглас Фортель.

– Кстати, я могу все для тебя устроить, – улыбнулся он.

– Как?! – спросил я, продолжая не отрывать взгляд от монитора.

– Она жена нашего охранника Ивичева Олега.

– Надо же, – вздохнул я, вцепившись в подлокотники кресла.

Моя прекрасная незнакомка действительно подошла

к молодому охраннику и поцеловала его.

— Кстати, у него роман с кассиршей Зыряниной Верой Алексеевной, — хохотнул Иван Иванович, — может, мы как-нибудь его разоблачим. Устроим форс-мажорные обстоятельства вместе с разводом и...

— Ничего делать не надо! — оборвал я Фортеля. — Однако принеси мен его личное дело.

— Охотно-с, — улыбнулся Иван Иванович и проводил меня до дверей.

Внезапно я вышел из мира, я отключился от всего и думал о женщине — девушке из сна, которая вдруг обратилась в живое и совершенно осязаемое создание. Как быть, каким образом добиться замужней молодой женщины, и есть ли у них дети. Уже сегодня я все узнаю и буду думать что делать мне дальше. Я обрадовался тому, что она есть, и тут же огорчился тому, что она чужая жена. К тому же меня страшно смущала большая разница в возрасте. Для нее я уже был старик. Пусть даже и богатый, но старик.

Я еле доехал до дома, простояв два часа в пробке. Дома я сразу же напился в полном одиночестве, чокаясь с собственным отражением в зеркале. Холодное бренди слегка пощипывало горло. Еще через час Фортель привез мне личное дело охранника Ивичева Олега Владимировича. Я лежал в ванне с морской солью, ароматизированной ромашкой и машинально листал личное дело человека, который был в тысячу раз счастливее меня, потому что имел красавицу-жену, ко-

торуя я видел только во сне и еще один раз на экране монитора.

В жизни ничего не бывает случайно, и афоризм Фортеля в какой-то степени подтверждал таинственное пересечение наших судеб, их линий. Просмотрев его личное дело и анкету, я еще раз убедился, что он женат, и что его жена, это она. Моя женщина из сна, Людмила, не человечески милое существо. Неожиданно меня охватила ревность, и вырвав из анкеты фотографию охранника, я тут же утопил ее в ванной, растерев между пальцами, превратив в комок слипшейся бумаги.

– Был человек, и нет человека, – зловеще прошептал я, но тут же опомнился.

Нет, на это я не способен. Я буду бороться за свою любовь другими способами. Один из них уже ясно прорисовывался в моем воспаленном мозгу – самый распространенный способ подружиться с женщиной – стать другом ее мужа, – вспомнил я один из афоризмов Фортеля. Ну, конечно же, я организую корпоративную вечеринку всех служащих этого супермаркета и Фортель меня познакомит с ним, а я уже в свою очередь, постараюсь подружиться с этим парнем. Главное, завязать знакомство, а все остальное пойдет, как по маслу. Я обязательно добыю Людмилу, сколько бы мне это ни стоило.

«Любви бесценное богатство в себе содержит целый мир», – это уже не Фортель, а какой-то античный поэт.

Я еле вышел из ванны и едва дополз до дивана. В голове яркими вспышками проносились обрывки мыслей, мечты и что-то еще, ну чего на меня выглядывала рыжая бестия, баловница – царица судьбы. Во сне у нее был огненный лобок, и я верил, что и в жизни он у нее был таким же прекрасным и обжигающим, ибо хранил в себе божественную тайну – любого земного происхождения. Я водил рукой по огненному лобку и плакал, ощущая, что это всего лишь сон, неизвестно откуда возникшая призрачная поверхность невидимого, а потому и недостижимого мира.

На следующее утро я уже обсуждал с Фортелем план будущей корпоративной вечеринки. Вечеринку мы решили организовать прямо в подсобном помещении супермаркета. С одной стороны, мы сэкономили деньги, с другой не давали возможности вылиться из наших сотрудников личной зависти и удивлению. Ну, представьте себе, я глава фирмы, веду всех сотрудников пусть даже и одного супермаркета, но и в одном их немало, в шикарный ресторан. И что после этого обо мне скажут, и уж тем более я бы вызвал излишние подозрения у охранника Ивичева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.